

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №225 -УД22-6-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 июля 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А. и Замашнюка А.Н.
при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённого Третьякова О.И. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитника-адвоката Чернухиной О.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Третьякова О.И. и защитника - адвоката Шенделевой Л.В. на приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 16 апреля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Апелляционного военного суда от 1 сентября 2021 г. в отношении гражданина

Третьякова Олега Игоревича,

судимого 23 марта 2016 г. Тасеевским районным судом Красноярского края по ч.2 ст.318 УК РФ к лишению свободы на срок 3 (три) года 4 (четыре) месяца в исправительной колонии общего режима, освобождённого по отбытии наказания 14 декабря 2018 г.,

осуждённого приговором 1-го Восточного окружного военного суда от 16 апреля 2021 г. к лишению свободы по: ч.1 ст.119 УК РФ - на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев; ч.1 ст.318 УК РФ - на срок 4 (четыре) года; пп. «г», «д», «ж», «з» ч.2 ст.206 УК РФ - на срок 10 (десять) лет с ограничением свободы на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев и на основании ч.3 ст.69

УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний к лишению свободы сроком на 13 (тринадцать) лет с отбыванием первых 3 (трёх) лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Суд назначил Третьякову О.И. принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях по месту отбывания наказания.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Апелляционного военного суда от 1 сентября 2021 г. приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 16 апреля 2021 г. в отношении Третьякова О.И. изменён.

Из описательно-мотивировочной части приговора исключена ссылка на протоколы проверки показаний потерпевших А [] и С [] соответственно от 23 и 24 декабря 2020 г.

Из приговора исключён квалифицирующий признак, предусмотренный п. «з» ч.2 ст.206 УК РФ, и определено считать Третьякова О.И. осуждённым по пп. «г», «д», «ж» ч.2 ст.206 УК РФ с назначением ему наказания в виде лишения свободы на срок 9 (девять) лет 10 (десять) месяцев с ограничением свободы на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев.

По совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.119, ч.1 ст.318, пп. «г», «д», «ж» ч.2 ст.206 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ Третьякову О.И. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 12 (двенадцать) лет 10 (десять) месяцев с отбыванием первых 3 (трёх) лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев с сохранением предусмотренных ст.53 УК РФ ограничений и обязанности, которые установлены в приговоре.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационных жалоб, выступления осуждённого Третьякова О.И. и его защитника-адвоката Чернухиной О.А. в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Обухова А.В., возражавшего против доводов жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Третьяков с учётом решения суда апелляционной инстанции признан виновным и осуждён за: угрозу убийством при наличии оснований опасаться осуществления этой угрозы; применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих

должностных обязанностей; удержание лица в качестве заложника, совершённое в целях понуждения государства воздержаться от совершения действия как условия освобождения заложника, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении заведомо несовершеннолетнего, в отношении более двух лиц.

Указанные преступления совершены Третьяковым 29 сентября и 9 октября 2020 г. в селе Тасеево Тасеевского района Красноярского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осуждённый Третьяков в кассационной жалобе заявляет о незаконности приговора и апелляционного определения в связи с существенными нарушениями органами предварительного расследования и судами уголовного и уголовно-процессуального законов.

Выражает несогласие с обоснованием приговора его признательными показаниями, данными в ходе предварительного следствия под влиянием недозволенных методов воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Утверждает об отсутствии у него ножа в тот момент, когда он подносил ребёнка к окну.

Ссылаясь на показания потерпевшей С [] и давая им собственную оценку, осуждённый настаивает на том, что не ограничивал С [] и её детей в личной свободе, и последние не воспринимали его действия по отношению к себе как опасные и преступные, в связи с чем в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.2 ст.206 УК РФ.

Заявляет о нарушении положений уголовного закона при назначении ему отбывания части срока лишения свободы в тюрьме, поскольку в его действиях наличествует лишь неопасный рецидив преступлений.

Полагает ошибочным признание судом в качестве отягчающего наказание обстоятельства - рецидив преступлений по каждому из преступлений, предусмотренных ч.1 ст.119 и ч.1 ст.318 УК РФ.

По мнению осуждённого, особенности его личности и болезненное состояние здоровья не были в должной мере учтены судами первой и апелляционной инстанций при назначении ему наказания.

В заключение жалобы осуждённый Третьяков просит приговор и апелляционное определение отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Вместе с тем, высказывает просьбу о переквалификации его действий с пп. «г», «д», «ж» ч.2 ст.206 на ч.1 ст.207 УК РФ и назначении ему более мягкого наказания.

Защитник Шенделева, ссылаясь в кассационной жалобе на решение суда апелляционной инстанции об исключении из приговора квалифицирующего признака, предусмотренного п. «з» ч.2 ст.206 УК РФ, утверждает, что телефонный звонок Третьякова в полицию был обусловлен не желанием Третьякова причинить кому-либо вред, а стремлением побудить сотрудников полиции отказаться от его задержания.

В заключение жалобы защитник-адвокат Шенделева просит переквалифицировать действия Третьякова с пп. «г», «д», «ж» ч.2 ст.206 на ч.1 ст.207 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённого Третьякова и защитника-адвоката Шенделевой государственный обвинитель Кладкина и потерпевшая А [] [] просят обжалованные судебные решения оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб осуждённого и защитника-адвоката, возражений на них, выслушав стороны, Судебная коллегия находит решения судов в отношении Третьякова с учётом изменений, внесённых в приговор судом апелляционной инстанции, законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Предварительное и судебное следствие по делу в отношении Третьякова проведены с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства в судах первой и апелляционной инстанций, в том числе об исследовании дополнительных материалов, вещественного доказательства, о допросе эксперта, производстве экспертных исследований были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судами решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст.73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст.304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - положениям ст.389²⁸ УПК РФ.

Доводы стороны защиты о неверной оценке следователем и судами доказательств по делу состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов дела.

Выводы окружного военного суда с учётом изменений, внесённых в приговор судом апелляционной инстанции, о виновности Третьякова в совершении инкриминированных ему преступлений, вопреки утверждениям в кассационных жалобах об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга доказательствах.

Так, вина Третьякова в совершении угрозы убийством подтверждена показаниями потерпевшей А [], свидетелей А [], Д [], протоколами осмотра: места происшествия, топора, детализации телефонных соединений Д [] а также иными исследованными судом доказательствами, в том числе показаниями самого осуждённого Третьякова.

Применение Третьяковым насилия в отношении представителя власти обосновано показаниями осуждённого Третьякова, потерпевшего П [], свидетелей Т [], А [], Д [], К [],

М [] В [], протоколами: явки с повинной Третьякова, осмотра места происшествия, иных следственных действий, заключением судебно-медицинского эксперта, а также иными доказательствами.

Вина Третьякова в удержании заложников подтверждена показаниями осуждённого Третьякова, потерпевших С [] С [] свидетелей А [] Ц [], Т [], С [], П [], К [], К [], С [], Ш [], протоколами: явки Третьякова с повинной, осмотра места происшествия, детализации телефонных соединений К [], С [] и С [] диска с записью разговора Третьякова с дежурной частью отделения полиции, заключением эксперта-криминалиста, а также иными исследованными судом доказательствами.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст.87, 88 УПК РФ и сомнений в своей допустимости и достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого Третьякова в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления осуждённого и защитника Шенделевой об обратном расценивает как несостоятельные.

Признавая достоверность показаний потерпевших и свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённого Третьякова, о даче изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить потерпевших, свидетелей, а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний, которую она реализовала по своему усмотрению.

Судом обоснованно учтено, что все потерпевшие и свидетели сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Третьяковым преступлений, последовательны, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Утверждения Третьякова о даче им признательных показаний на предварительном следствии под влиянием недозволенных методов воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов получили правильную критическую оценку в приговоре и апелляционном определении, которая у Судебной коллегии сомнений не вызывает.

Судом обоснованно принято во внимание, что Третьяков в ходе

предварительного следствия последовательно и подробно описывал собственные незаконные действия. Заявлений о вынужденной даче признательных показаний, о нарушении его прав при производстве предварительного следствия не делал, замечаний к содержанию протоколов допросов не высказывал, а правильность сообщённых сведений удостоверял своей подписью. Показания Третьяков давал в присутствии защитника-адвоката и после разъяснения ему процессуальных прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, ст.51 Конституции Российской Федерации, с предупреждением о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от них.

Отсутствуют в деле и какие-либо сведения о том, что во время допросов Третьяков не мог должным образом оценивать существо излагаемых обстоятельств, смысл и значение поставленных перед ним вопросов и своих ответов на них, давал показания под диктовку следователя или подписывал протоколы, предварительно не ознакомившись с их содержанием.

При таких данных суд первой инстанции правильно положил в основу приговора показания Третьякова об обстоятельствах совершения им преступных действий.

Заявления Третьякова о том, что он не удерживал С [] и её пятерых малолетних детей, не угрожал убийством, приставляя нож к голове и шее малолетнего С [] обоснованно расценены судом как несостоятельные и несоответствующие фактическим обстоятельствам дела, поскольку они опровергаются показаниями об обратном потерпевших С [], С [] свидетелей А [], К [], К [], С [] и Ш [], которые объективно согласуются между собой и взаимно дополняют друг друга.

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах дела, вопреки мнению стороны защиты, в приговоре с учётом изменений, внесённых судом апелляционной инстанции, объективно проанализированы и оценены.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили окружному военному суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Третьяковым и с учётом изменений, внесённых в приговор, квалифицировать его действия по ч.1 ст.119, ч.1 ст.318 и пп. «г», «д», «ж» ч.2 ст.206 УК РФ.

Заявления в жалобах о необходимости переквалификации действий Третьякова с пп. «г», «д», «ж» ч.2 ст.206 на ч.1 ст.207 УК РФ не основаны на материалах уголовного дела.

Исследованными судом доказательствами установлено совершение Третьяковым деяния, выразившегося в удержании с применением кухонного ножа С [] и её пятерых несовершеннолетних детей в качестве заложников в целях понуждения сотрудников полиции воздержаться от его

задержания за ранее совершённое противоправное деяние как условие освобождения заложников.

При этом телефонный звонок Третьякова в полицию с сообщением о взятии им в заложники С [REDACTED] с её детьми сопровождался требованием отказаться от его задержания в качестве условия освобождения заложников, угрозами убивать малолетних детей и выбрасывать их в окно в случае невыполнения его требования.

Указанные незаконные действия Третьякова правильно квалифицированы окружным военным судом с учётом изменения приговора судом апелляционной инстанции как удержание лица в качестве заложника, совершённое в целях понуждения государства воздержаться от совершения действия как условия освобождения заложника, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении заведомо несовершеннолетнего, в отношении более двух лиц.

Оснований для квалификации данного преступления, совершённого Третьяковым, по ст.207 УК РФ не имеется.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, конкретных обстоятельств дела, отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств, в том числе состояния его здоровья, наличия у Третьякова психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Принял во внимание суд и иные сведения о личности Третьякова.

При назначении Третьякову наказания за совершённые преступления суд обоснованно и в соответствии с положениями ст.18, п. «а» ч.1 ст.63 УК РФ признал в его действиях в качестве отягчающего наказание обстоятельства рецидив преступлений, поскольку Третьяков, имея судимость за ранее совершённое умышленное тяжкое преступление, вновь совершил умышленные преступления, одно из которых законодателем отнесено к категории особо тяжких преступлений.

Вопреки мнению осуждённого положения п. «в» ч.1 и ч.2¹ ст.58 УК РФ при назначении ему отбывания части срока лишения свободы в тюрьме, а остальной части в исправительной колонии строгого режима судом применены правильно, так как мужчинам, осуждённым к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных, в том числе ч.2 ст.206 УК РФ, отбывание части срока наказания в виде лишения свободы назначается в тюрьме, а мужчинам, осуждённым к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осуждённый мужчина ранее отбывал лишение свободы, отбывание лишения свободы назначается в исправительных колониях строгого режима.

Вместе с тем, учитывая характер содеянного осуждённым, окружной военный суд мотивированно назначил ему основное наказание в виде лишения свободы за каждое из совершённых преступлений, дополнительное

наказание в виде ограничения свободы в определённом размере за преступление, предусмотренное пп. «г», «д», «ж» ч.2 ст.206 УК РФ, обоснованно не усмотрев условий для изменения категорий совершённых им преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому наказания несправедливым не имеется.

С учётом заключения комиссии экспертов и в строгом соответствии с положениями ч.2 ст.22, п. «в» ч.1 ст.97, п. «а» ч.1 и ч.2 ст.99 УК РФ суд назначил Третьякову принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях по месту отбывания наказания.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Вопреки заявлениям в кассационной жалобе, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или дополнительное изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст.401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 16 апреля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Апелляционного военного суда от 1 сентября 2021 г. в отношении Третьякова Олега Игоревича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Третьякова О.И. и его защитника-адвоката Шенделевой Л.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: